

Обращение главного редактора

Уважаемые читатели!

Во втором номере опубликованного в этом году Вестника Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция мы уже упоминали о грядущем событии – 1 000-летней годовщине со времен создания древнерусского свода законов – исторического памятника национального права «Русская Правда». В преддверии этого ожидаемого всем российским государством юбилея редакционной коллегией журнала было принято решение посвятить очередной номер юридической серии вопросам правового обеспечения современной экономической деятельности. Выбор в пользу данного приоритета был сделан с учетом центрального места, занимаемого в Русской Правде вопросами экономических, имущественных отношений.

Напомним, что, по мнению историков, истоки своего становления этот памятник российского правового государства берет в 1015 г. в Великом Новгороде и в Киеве. Несмотря на то что данный древнейший русский сборник законов формировался на протяжении XI–XII вв., правовые основания разработки его отдельных положений обнаруживают себя еще в языческой старине. Сегодня имеется более ста списков, сильно различающихся по составу, объему и структуре. Традиционно сборник делится на три редакции – Краткую, Пространную и Сокращенную, представляющие собой группы статей, объединенные хронологическим и смысловым содержанием.

Краткая редакция (или Древнейшая) состоит из Правды Ярослава и Правды Ярославичей – сыновей Ярослава Мудрого. Правда Ярослава включает первые 18 статей Краткой Правды и целиком посвящена уголовному праву. Остальные статьи Краткой Правды (Академический список. Ст. 19–43) – Правда Ярославичей.

Пространная Правда (121 статья по Троицкому списку) начала формироваться со второй половины XI в. и в окончательном варианте сложилась в XII веке. По уровню развития правовых институтов и социально-хозяйственному содержанию это уже весьма развитый памятник права. Наряду с новыми постановлениями он включал и видоизмененные нормы Краткой Правды. В Пространной Правде представлено уголовное и наследственное право, основательно разработан юридический статус категорий населения и холопов, содержится банкротский устав и т. д.

И, наконец, *Сокращенная редакция*, возникшая в XIII–XIV вв. и дошедшая до нас всего в нескольких списках (50 статей по IV Троицкому списку), представляет собой выборку из Пространной Правды, приспособленную для более развитых общественных отношений периода раздробленности.

Очевидно, что название нормативного памятника отлично от европейских традиций, заложивших основы континентального права, воспринятого и российским государством. Европейские аналоги подобных правовых сборников получали чисто юридические заголовки – закон, законник. Да и на Руси к этому времени уже были известны такие понятия, как «устав», «закон», «обычай». Тем не менее кодекс все же обозначен легально-нравственным термином «Правда».

По своей юридической сути Русская Правда стала результатом комплексной межотраслевой кодификации древнерусского феодального права. Это был беспрецедентный акт унификации правового пространства Русского государства посредством создания единообразного правового регулирования жизнедеятельности его отдельных территорий в различных областях. На протяжении нескольких веков Русская Правда служила основным руководством при судебном разбирательстве. В том или ином виде она вошла в состав или послужила одним из источников позднейших судебных грамот: Псковской судебной грамоты, Двинской уставной грамоты 1550 г., даже

некоторых статей Соборного уложения 1649 года. Долгое применение Русской Правды в судебных делах объясняет нам появление таких видов ее пространной редакции, которые подвергались переделкам и дополнениям еще в XIV и XVI веках. Списки Пространной Правды активно распространялись еще в XV–XVI вв., и только в 1497 г. был издан Судебник Ивана III Васильевича, заменивший Пространную Правду в качестве основного источника права на территориях, объединенных в составе централизованного Русского государства.

Бесспорно, Русская Правда является уникальнейшим памятником древнерусского права. Будучи первым писанным сводом законов, она тем не менее достаточно полно охватывает весьма обширную сферу отношений того времени и представляет собой свод развитого феодального права, в котором нашли отражение нормы уголовного и уголовно-процессуального права, гражданского права и гражданского процесса.

В данном номере, который мы назвали «Русская Правда – акт, преодолевший государственно-правовую разобщенность», мы хотели бы восполнить пробелы работы редакционной коллегии, связанные с акцентом на правовом регулировании экономических отношений, отношений имущественного характера, сделанном в изданном ранее номере журнала, посвященном подготовке научной юридической общественности к юбилею Русской Правды. Помимо освещенных ранее регулятивных механизмов в широком смысле гражданско-правовых отношений, кодифицированных в памятнике древнерусского права и определивших на долгие годы новеллы экономического регулирования имущественного характера, при создании нового тематического номера мы попытались показать весь широкий спектр отношений и сфер правового регулирования, охваченных положениями Русской Правды.

Несмотря на то что ранее ученая полемика велась, казалось бы, практически по всем вопросам, касающимся Русской Правды, в настоящем издании все же удалось рассмотреть новые аспекты юбилейного документа как акта древнерусского права, определившего перспективное развитие российского правового государства на тысячелетие вперед.

Так, проведена попытка установить культурно-исторические и геополитические предпосылки формирования древнерусского государства и права, которые смогли утвердиться в качестве основополагающих базисных констант последующего развития российской государственности. С учетом особенностей месторазвития, геополитического положения, ментальности и характера восточных и северных славянских этносов выявляются предпосылки возникновения Киевской Руси, правовых основ ее развития, форм правления и государственного устройства. Обосновывается основное содержание русской государственной идеи, первоначальные принципы которой сложились в народном правосознании в указанный период.

В настоящем номере представлены авторские мнения относительно значения Русской Правды как акта, заложившего основы реализации правовой интеграции посредством метода унификации, а не только как первого кодифицированного акта древнерусского права.

Проводится исследование субъектного состава обязательств вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан в процессе предпринимательской деятельности. Статус субъектов деликтных обязательств раскрывается в статье путем ретроспективного законодательного обзора, берущего свое начало во времена Русской Правды. Проводится темпоральное соотношение легитимного круга участников предпринимательской деятельности, объема их правосубъектности и правового статуса, выявляется эволюция правовой природы должника рассматриваемых деликтных правоотношений. Проводится классификация кредиторов, определяется специфика правового регулирования и возможные механизмы возмещения вреда.

В работе, посвященной институту государственных закупок, автором впервые доказывается, что институт государственных закупок в России берет свое начало не во времена господства социалистического строя, вопреки сложившейся доктринальной позиции большинства, а со времен существования Русской Правды.

Исследуется развитие понятия «охрана», впервые закрепленного в актах русского права и в настоящее время выступающего содержанием конституционных норм. Авторы аргументируют вывод о том, что искомое понятие является исходной предпосылкой охранной деятельности, про-

являющейся в сфере правового регулирования как функция государства и как разновидность современного предпринимательства.

Посредством обращения к Русской Правде проводится ретроспективный экскурс к истокам хулиганства. Несмотря на то что законодательное закрепление указанного общественно опасного деяния в отечественном уголовном праве произошло лишь после 1917 г., автор говорит о неочевидном значении Русской Правды, содержащей истоки законодательной конструкции современного определения хулиганства.

Перечисленные и некоторые другие вопросы, освещенные в рамках главной темы номера, несомненно, обладающие научной новизной, позволят читателю сделать новые открытия в казалось бы уже давно знакомом правовом источнике древности и испытать чувство приятного удивления, подтверждающего фразу из поэмы «Дума в Царском Селе» поэта Константина Михайловича Фофанова (1889): «Ах, экономна мудрость бытия: все новое в ней шьется из старья».

Консультантами главной темы номера выступили доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета Грачев Николай Иванович и кандидат юридических наук, доцент, эксперт Независимого научного Фонда «Институт проблем безопасности и устойчивого развития» Шаронов Сергей Александрович.

*А.О. Иншакова,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой
гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
базовой кафедры ЮНЦ РАН*